

Однако этот сон не мог длиться вечно. Грубый голос мужчины прервал сон У Я, и их так называемое путешествие за драконом начало принимать неожиданный оборот.

Если быть точным, этот несчастный мужчина стал скорее жертвой, чем завоевателем.

Дорога становилась всё темнее, и трое двигались всё медленнее. Ловушки и магические звери появлялись на каждом шагу. Мужчина был самым пострадавшим в этом путешествии: он потерял одно ухо, одна рука была практически уничтожена. Его характер становился всё более раздражительным, и, казалось, он был на грани срыва в этом угнетающем путешествии.

Его настроение менялось, он жаждал общения и даже угрожал У Я, чтобы она заговорила с ним.

У Я игнорировала его, и тогда мужчина начал умолять её, чтобы она сказала хоть слово, даже простое «а» уже радовало его.

Вскоре их путь наконец достиг цели.

На другой стороне пропасти они увидели три огромных драконьих яйца.

— Странно, почему здесь нет дракона? — Мужчина чуть не заплакал от радости, не зная, что человек в чёрный, который сопровождал их почти неделю, и был тем самым драконом, охраняющим яйца.

У Я улыбнулась, но промолчала. Ей было интересно, как дракониха поступит с захватчиками.

Конечно, У Я тоже понимала, что ей не избежать участи, но, по крайней мере, она не умрёт одна.

— Эм, она же здесь? — У Я детским голосом указала на мужчину.

Мужчина вздрогнул. Его тело начало дрожать, будто он действительно почувствовал, что какая-то тень медленно накрывает его.

Он боялся обернуться, но ситуация заставила его сделать это. Когда он повернулся, то увидел, как дракониха начала быстро увеличиваться в размерах. Её величественная фигура, острые клыки и горячее дыхание.

Дракониха смотрела на мужчину. Он, потеряв самообладание, сел на землю, открыв рот, но не зная, что сказать.

Внезапно мужчина вспомнил о своей заложнице. Он указал на У Я:

— Ты не можешь убить меня! Если ты съешь меня, она тоже умрёт! — С этими словами он сделал вид, что собирается сжать магический круг на шее У Я.

Но в этот момент У Я засмеялась. Она резко сорвала круг с шеи, и в одно мгновение он исчез.

На самом деле, магия ветра была снята ещё несколько дней назад, когда дракониха держала её на коленях. Просто обе хотели посмотреть, как мужчина будет себя вести в отчаянии, и потому ждали, пока он полностью сломается.

Теперь дракониха мягко выдохнула, и мужчина упал в кипящую лаву внизу, постепенно становясь её жертвой. Неважно, как он боролся и кричал, всё исчезло в лаве.

Увидев это, дракониха взмахнула крыльями. Казалось, она насладились этим путешествием и была готова вернуться к своим обязанностям сторожа. Но в этот момент У Я схватила её за хвост.

Дракониха остановилась и посмотрела на У Я.

— Ты отпустишь меня? — У Я поняла, что дракониха всё это время наблюдала за ней, и причина, по которой она не могла уйти, скорее всего, заключалась в ней.

— Нет... — ответила дракониха.

Раз уж она заговорила с У Я, она решила больше не молчать.

У Я опустила голову, разочарованная. Дракониха, чувствуя жалость, добавила:

— Ты не можешь уйти до тех пор, пока не вылупятся яйца.

Услышав это, У Я вздохнула с облегчением и с благодарностью сказала:

— Спасибо, мама-дракон.

Не важно, была ли это благодарность за то, что дракониха не убила её, или за то, что спасла её жизнь, У Я искренне чувствовала благодарность.

Дракониха не стала отрицать обращение «мама-дракон», хотя у неё даже не было любимого дракона. Она не собиралась рассказывать своё настоящее имя этому человеку. Если бы она назвала своё имя, это могло бы вызвать привязанность, что было бы плохо для обеих.

К счастью, этот милый человек был так понимающ.

Глядя на её улыбку, дракониха снова захотела обнять её, но сдержалась.

Дракониха и У Я вернулись к своему обычному распорядку. Дракониха готовила странные блюда, а У Я их ела. Она чувствовала, что за это время попробовала мясо всех подземных магических зверей. Хотя в девяти из десяти случаев она отравлялась, дракониха всегда спасала её.

Незаметно У Я оказалась перед тремя огромными драконьими яйцами. Дракониха, кажется, доверяла ей и разрешила прикоснуться к ним.

— Они ещё тёплые, — У Я почувствовала тепло яиц, прикоснувшись к ним, будто они были печкой.

Дракониха не обратила на это внимания, завернув У Я и яйца вместе.

— Мама-дракон, трудно ли откладывать яйца? — Услышав, что роды болезненны, У Я не удержалась от вопроса.

Дракониха не стала объяснять, что она не мать этих яиц, скорее, она не знала, как это объяснить.

— Мама-дракон, как появляются дети? — У Я снова задала коварный вопрос, но не успела закончить, как дракониха выбросила её из-под яиц.

Даже У Я могла понять, что дракониха смутилась.

Они стали похожи на друзей, но не спрашивали друг у друга имён. Они знали, что, когда это время закончится, они станут чужими.

И даже однажды могут стать врагами.

У Я не хотела, чтобы так произошло, но знала, что нужно готовиться к худшему. Сейчас она изо всех сил старалась быть милой, надеясь получить от драконихи магию.

Но...

После того дня дракониха больше не принимала человеческий облик. У Я даже не знала, как она выглядит под тяжёлыми доспехами. Но интуитивно она чувствовала, что дракониха в человеческом облике должна быть очень красивой.

Время в логове дракона текло медленно. У Я уже не различала день и ночь, пока однажды в лаве не появился огромный магический круг. Когда У Я с любопытством смотрела на него, из круга вылезла огромная лапа.

Затем появилась голова дракона — это был огромный красный дракон. Как только он появился, он громко зарычал. Дракониша увидела его и взлетела.

Ветер свистел в ушах У Я, пока два дракона сражались под землёй. Земля дрожала, а У Я смотрела на это в замешательстве, думая, что это другой дракон, пришедший за территорией.

В конце концов дракониша одержала победу с небольшим перевесом. Красный дракон внезапно открыл пасть, и У Я подумала, что он собирается использовать дыхание дракона, но вместо этого из его пасти вылетела куча вещей, погребя У Я под собой.

Удивительно, но эти вещи явно принадлежали людям.

— Тётушка, ты сказала, что вышла прогуляться, а пропала на целый месяц? — Красного дракона звали Хунлянь, она была тётей дракониши. И она была настоящей матерью трёх драконьих яиц.

Она, кажется, не слышала слов дракониши, превращаясь в человеческий облик под магическим кругом.

В одно мгновение появилась женщина, похожая на аристократку. Она была одета в красную шубу из магического меха, её черты лица были средними, но она выглядела очень элегантно.

Видя, что дракониша недовольна, Хунлянь не обратила на это внимания. Она вытащила из груды вещей красивое белое платье и с улыбкой сказала:

— Я случайно купила слишком много, Цинъи, я и тебе купила новое...

Но она не успела закончить, как платье было сожжено чёрным пламенем, выдыхаемым драконишой. Она, конечно, не злилась на платье, а на то, что Хунлянь назвала её имя.

Драконишу звали Лун Цинъи, и она была настоящим представителем клана драконов. Поэтому она не могла называть своё настоящее имя, это могло привести к беде.

Но тётя Хунлянь, очевидно, не понимала её мыслей. Она посмотрела на чёрное пламя в своей руке, легонько дунула, и оно погасло. Затем она снова посмотрела на груды вещей и случайно встретилась взглядом с У Я.

— Цинъи, кажется, я случайно съела человека, — сказала Хунлянь, указывая на У Я.

<http://bllate.org/book/15398/1360477>